

Реформация в Ливонии и Ливонская война (1558–1582)*

Одной из существенных черт политики Ивана Грозного в области религии вообще и в Ливонии периода Ливонской войны в особенности была ее прагматичность: на службе царя находилось немало людей, не являющихся православными. Иван IV был заинтересован в привлечении на свою сторону немецкого дворянства Ливонии и другого населения страны, как минимум в определенные периоды войны. Именно в 1575–1576 годах, накануне одного из решающих этапов Ливонской войны, в Немецкой слободе в Москве была, как известно, заложена лютеранская церковь. Она просуществовала до 1580 года. Ее разрушение было в первую очередь вызвано военно-политическим, а не религиозным фактором¹.

В завоеванной Ливонии почти повсюду освящались православные церкви (для них строились новые, а так же использовались уже существующие помещения), но они обслуживали, прежде всего, местные русские гарнизоны, и не были предназначены для распространения своего вероучения среди местных немцев, эстонцев или

*А. Селарт,
канд. ист. наук, Институт
истории РАН, Москва*

* Статья подготовлена при поддержке Aleksander von Humboldt-Stiftung и темы целевого финансирования ЭР № SF0182700s05. Автор благодарит Инге Пауска.

¹ *Sommer E. F. Die Anfänge der Moskauer Deutschen Sloboda // Deutsches Archiv für Landes- und Volksforschung. 1941. Bd. 5. S. 424–436.*

латышей². Исключение составляли при этом Тарту³ и Нарва,⁴ где с 1558 г. обождалась постоянная русская городская община; приграничная Васкнарва,⁵ а также юго-восточная Эстония, где довольно обширные районы входили во владения Псковско-Печорского монастыря и где по инициативе игумена Корнилия были воздвигнуты две православные деревенские церкви, в Табина (современный Кирикумяэ, в переводе «Церковная Гора») и Хагуярве⁶. Ливонцы, в числе которых наиболее известны Элерт Крузе и Иоганн Таубе, не видели проблемы в служении православному самодержцу⁷.

Этой толерантной, вернее, прагматичной политике противоречила ради-

кальная и ненавистническая религиозная риторика, которой в то же время увлекались обе стороны конфликта. Разговор о «сторонах» является, конечно, в некоторой степени условным, так как ни Ливония, ни Литва не являлись в период Ливонской войны религиозно гомогенными. Несмотря на успешное распространение идей Реформации, даже в середине XVI в. в Ливонии были еще немало сторонников католичества, и политические институты страны — Тевтонский орден и епископства — сохранили еще свою средневековую, предшествующую эпохе реформации природу⁸. Конфессионализация, формирование политических

² Angermann N. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg/Lahn, 1972. S. 53–65; Селерт А. А. Московское церковное строительство в Ливонии XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы научного семинара за 2000 г. Псков, 2001. С. 242–247.

³ Selart A. Õigeusu klooster Liivi sõja aegses Tartus // Vene aeg Eestis. Uurimusi 16. sajandi keskpaigast kuni 20. sajandi alguseni / Koost. T. Tannberg. Tartu, 2006. Lk. 9–23. (Eesti Ajaloohiivi Toimetised. Kd. 14 (21)). — К списку православных церквей, названных в этой статье, надо добавить церковь Параскевы Пятницы, основанную в Тарту во время русского владычества 1558–1582 гг. См.: Города России XVI века: Материалы писцовых описаний / Ред. Е. Б. Французова. Москва, 2002. С. 182–183; Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: Местные особенности и общенациональные тенденции (по данным письменных источников) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 131.

⁴ ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 295–296. Уже в июле 1558 г. в Ливонии было известно, что русские успели в Нарве учредить пять русских церквей («funff Reussische Kirchen [—] aufgerichtet»). См.: MLA. Riga; Leipzig, 1847. Bd 5. Nr. 191.

⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 266.

⁶ Возможно, существовала и третья православная церковь в Вастселийне, см.: Angermann N. Studien zur Livlandpolitik. S. 58. — Еще относительно 1585–1587 гг. имеются данные, как польские власти в Вастселийне платили рожком и ячменем «русскому попу». В Табина в 1588 г. участок попа и диакона уже использовал некий крестьянин (Polnische Akten. München, 1970. Bd 1: 1582–1591 / Hrsg. O. Roslavlev. S. 8, 16, 25, 35. (Hefte zur Landeskunde Estlands. T. 5)). См. также: Гейденштейн Р. Записки о московской войне (1578–1582). СПб., 1889. С. 253.

⁷ См. например: Adamson A. Liivimaa mõisamehed Liivi sõja perioodil // Acta historica Tallinnensia. 2006. № 10. Lk. 20–47.

⁸ Ср.: Kreem J. Der Deutsche Orden und die Reformation in Livland // The Military Orders and the Reformation. Choices, State building, and the Weight of Tradition / Ed. J. A. Mol et al. Hilversum, 2006. S. 43–57.

с четкими очертаниями религиозных общин в Ливонии еще только предстояло.

«Католики» и «лютеране» противопоставляясь России, т.е. православию. И католицизм, и протестантизм еще рассматривались как движения или своего рода «партии» внутри все-таки более или менее единого (западноевропейского) христианства. Проведение более отчетливых границ имело место только в течение войны и после того, как из-за шведско-польского противостояния и в связи с Контрреформацией вопросы религии приобрели более острое политическое значение⁹. В то же время, взаимно враждебная религиозная риторика была широко распространена и раньше.

В ливонской письменности второй половины XVI в. отношение к православию было однозначно негативным. Православие было для Ливонии «мерзким идолопоклонством» (*grewliche abgotterey*)¹⁰, а местный православный епископ — «московитской чертовой головой» (*ein Muscowiterischer teuffelskopf*)¹¹. С другой стороны, как лютеране, так и католики, полемизируя между собой, могли усматривать в православии возможного союзника¹². Ливонская война была воспринята как Божья кара, например, у таких протестантских авторов, как проповедник Тильман Бракель (в 1559 г. отвезенный пленником в Россию)¹³; или таллиннский пастор и хронист Бальтазар Руссов¹⁴.

⁹ Ср.: Konfessionalisierung in Ostmitteleuropa: Wirkungen des religiösen Wandels im 16. und 17. Jahrhundert in Staat, Gesellschaft und Kultur / Hrsg. J. Bahlcke, A. Strohmeyer. Stuttgart, 1999. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa. Bd 7).

¹⁰ Schirren C. Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Bd 1 Reval, 1883. Nr. 83. S. 288. (Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Neue Folge. T. 9).

¹¹ Bergengrün A. Ein merkwürdiges Kirchengebet, gehalten zu Arensburg am 4. Mai 1571 // Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1898. Riga, 1899. S. 143.

¹² Benz E. Die Ostkirche im Lichte der protestantischen Geschichtsschreibung von der Reformation bis zur Gegenwart (Orbis academicus). Freiburg; München, 1952. S. 10–38. См. также: Bogatyrev S. Diplomats and Believers. Herberstein and Cross-Confessional Contacts in the Sixteenth Century // 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii 1549–1999. Jubiläumsvorträge / Hrsg. F. Kämpfer, R. Frötschner. Wiesbaden, 2002. S. 215–234. (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa. Bd. 24).

¹³ См.: Linde M. Das «Christlich Gespräch» des Tilman Brakel. Untersuchungen zum Weltbild und Geschichtsverständnis eines livländischen Predigers des 16. Jahrhunderts. München, 1998. (Osteuropa-Institut München. Mitteilungen 26).

¹⁴ Brüggemann K. Russen in Livland: Überlegungen zum Rußlandbild Balthasar Rüssows anhand seiner «Chronica der Prouintz Lyfflandt» (1584) // Zwischen Lübeck und Novgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Norbert Angermann zum 60. Geburtstag / Hrsg. O. Pelc, G. Pickhan. Lüneburg, 1996. S. 260–263. — Ср. размышления мастера Тевтонского ордена в Ливонии Вильгельма Фюрстенберга в 1558 г.: Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1557–1560). Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten Bearb. S. Hartmann. Köln; Weimar; Wien, 2006. Nr. 2191, 2196. (Veröffentlichungen aus den Archiven Preussischer Kulturbesitz. Bd 60). В эсха-

В русских источниках религиозная вражда выражается особенно выразительно в тех текстах, которые обосновывают причины Ливонской войны. Многие исследователи подчеркивали в последнее время религиозный аспект Ливонской войны, сосредоточившись в большой мере в текстах, связанных с завоеванием Полоцка (1563), в особенности на послании архиепископа Новгорода Пимена, которое впоследствии было включено в летописи. Сражения на западных пределах страны были, если рассматривать со стороны России, войной против латинян и лютеранских еретиков¹⁵. Для древнерусских книжников реформация связывалась, прежде всего, с иконоборчеством. Отсюда возникли также параллели с ересью жидовствующих на Руси. Реформация воспринималась как возрожденное византийское иконоборчество¹⁶. «Люторская ересь», основу которой заложил монах-отступник, с русской точки зрения заслуживала осуждения еще больше, чем католичество-«латинство», что в то же время не означало, конечно, реабилитации католичества¹⁷.

тологическом плане принимал Ливонскую войну как Божий кару один из лидеров лютеранской реформации Филипп Меланхтон: *Stupperich R. Melancton und Hermann Wittekind über den Livländischen Krieg // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins*. 1955. Bd 103. S. 275–281.

- ¹⁵ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994. С. 88–91; Володихин Д. М. Лебедевская летопись о взятии Полоцка войсками Ивана IV в 1563 г. (Вопросы атрибуции) // Вестник Московского университета. 1995. Серия 8: История. № 1. С. 49–62; *Frötschner R. Der Livländische Krieg (1558–1582/83) — ein Glaubenskrieg des Moskauer Zartums? Der Krieg im Spiegel der zeitgenössischen offiziellen Moskauer Historiographie // Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht / Hrsg. H. Brunner. Wiesbaden, 1999. S. 373–394. (Imagines medii aevi. T. 3); Bogatyrev S. Battle for Divine Wisdom. The rhetoric of Ivan IV's campaign against Polotsk // The military and society in Russia 1450–1917 / Ed. E. Lohr, M. Poe. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 325–363; Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 382–387, 566; Филлошкин А. И. Причины «Полоцкого взятия» 1563 г. глазами современников и потомков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 2: История. № 3. С. 25–27.*
- ¹⁶ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 158–160; *Mainka R. M. Zinovij von Oten'. Ein russischer Polemiker und Theologe der Mitte des 16. Jahrhunderts. Roma, 1961. S. 217. (Orientalia Christiana analecta. T. 160); Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л., 1980. С. 222–227; *Michalski S. Bilderstürme im Ostseeraum // Macht und Ohnmacht der Bilder. Reformatorischer Bildersturm im Kontext der europäischen Geschichte / Hrsg. P. Blickle u. a. München, 2002. S. 236. (Historische Zeitschrift Beihefte. N. F. 33); Чумичева О. В. Иван Грозный и Ян Рокита: Столкновение двух культур // *Konfessionalisierung in West-und Osteuropa in der frühen Neuzeit / Hrsg. A. J. Prokopjev. Spb., 2004. С. 134–155.***
- ¹⁷ См. например: *Antonius Possevinus. De Moscovia // Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI / Ed. A. de Starzewski. Berolini; Petropoli, 1842. Vol. 2. P. 364; Памятники полемической литературы в Западной Руси. Т. 1 // РИБ. СПб., 1878.*

Когда папский легат Антонио Поссевино попросил Ивана IV освободить взятого в плен во время военного похода 1577 г. рижского каноника «Ивана», царь ответил: «тот Иван по сидит в ереси Мартынове и веры он Мартыновы Люторевы, а не старые Римские веры, и того отпустить не пригоже»¹⁸. В то же время, протестанты по сравнению с католиками находились в России в реальной жизни иногда даже в более предпочтительном положении¹⁹, но только в том случае, если они являлись иностранцами. Попадание русских под влияние протестантизма

для Московии было совершенно неприемлемо, хотя в землях Великого Княжества Литовского, где новые церковные течения широко распространялись и среди православного населения, переходы православных в протестантизм были распространены²⁰.

Среди заявленных Россией причин Ливонской войны религиозные обоснования занимали важное место. Обвинения в отношении преследования русских церковью касались, во-первых, Рижской православной церкви, в случае которой Россия требовала «возвращения» московским купцам и не согла-

- Т. IV. Стб. 1211; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 3: 1560–1571 гг. // Сборник РИО. СПб., 1892. Т. 71. С. 229; Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 159; *Tumins V. A.* Tsar Ivan IV's reply to Jan Rokyta. The Hague; Paris, 1971. P. 216. (Slavistic Printings and Reprintings. Т. 84); *Цветаев Д.* Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; *Müller L.* Die Kritik des Protestantismus in der russischen Theologie vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 1951. S. 13–31. (Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse Jg. 1951. Nr 1); *Mainka R. M.* Des Starzen Artemij Polemik gegen die Zehn Gebote // Ostkirchliche Studien. 1964. Bd 13. S. 123–152; *Stupperich R.* Einflüsse der Reformation auf russischem Boden im Verlauf des 16. Jahrhunderts // Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde. 1975. Bd 18. S. 34–45; *Bogatyrev S.* Battle for Divine Wisdom. P. 358–359.
- ¹⁸ ПДС. СПб., 1871. Т. 10. С. 330. — См. также: Там же. С. 339, 345. «Поп Иван» посольских документов являлся бывшим рижским каноником Иоанном Мунстером, который спутся некоторое время вернулся в Ливонию, ум. после 1589 года.
- ¹⁹ *Nolte H.-H.* Religiöse Toleranz in Rußland 1600–1725. Göttingen; Zürich; Frankfurt, 1969. S. 95–97, 110–111. (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd 41); *Курило О.* 1) Лютеране в России XVI–XX вв. [М.], 2002. С. 36–39; 2) Die lutherische Gemeinde der Rußlanddeutschen zwischen Tradition und Modernität. Vom 16. bis zum 20. Jahrhundert Marburg, 2005. S. 21–24 (Schriftenreihe der Kommission für deutsche und osteuropäische Volkskunde in der Deutschen Gesellschaft für Volkskunde. Bd 90). — См. также: *Antonius Possevinus.* De Moscovia. P. 281.
- ²⁰ См.: *Donnert E.* 1) Rußland an der Schwelle der Neuzeit. Der Moskauer Staat im 16. Jahrhundert. Berlin, 1972. S. 251–274; 2) Begegnung von Luthertum und russischer Orthodoxie im Moskauer Reich um die Mitte des 16. Jahrhunderts // Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag / Hrsg. E. Hübner u. a. Stuttgart, 1998. S. 179–200. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. T. 51); *Wagner O.* Reformation und Orthodoxie in Ostmitteleuropa im 16. Jahrhundert // Zeitschrift für Ostforschung. 1986. Bd. 35. S. 18–61.

шалась с ливонскими объяснениями, что она всегда принадлежала купцам Полоцка (т. е. до 1563 г. в политическом смысле — Великому княжеству Литовскому)²¹.

Важнейшее религиозное обвинение касалось уничтожения и осквернения православных церквей в Риге, Тарту и Таллинне²². Наиболее обстоятельно эти упреки изложены в ответе царя императору Фердинанду I в 1560 году²³. Там сказано, что ливонцы разрушили церкви, превратили церкви в отхожие места, сожгли иконы или выбросили их в нечистые места:

...ecclesias nostras christianas violaverant et in ipsis locis ecclesiarum disposuerunt loca excrementorum humanorum, et faciem Salvatoris nostri Jesu Christi, ejus que castissimae Matris, et sanctorum Apostolorum et omnium

Electorum et Matryrum totaliter combusserunt, aliquas etiam in loca immunda projecerunt.

В Таллинне, где якобы когда-то на церковной земле стоял монастырь, ливонцы отобрали его и устроили там арсенал. В Тарту же православная церковь якобы была превращена в конюшню²⁴.

В городах Ливонии в средние века действительно находились православные церкви. С XV столетия известны православные церкви в Риге (Полоцкая), Тарту (Псковская и Новгородская) и в Таллинне (Новгородская). Но они служили в первую очередь купцам русских городов и представляли собой скорее торговые фактории. Имелись ли в конце средних веков в Тарту или Риге, не говоря уже о Таллинне, православные общины из местных жителей,

²¹ Schirren C. 1) Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Reval, 1861. Bd 1. S. 24–25. Nr 8. (Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Neue Folge. T. 1); 2) Idem. Reval, 1862. Bd 2. (Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Neue Folge. T. 2). S. 10. Nr. 117; 3) Neue Quellen. Bd. 1. S. 4–5. Nr 1, S. 14–17. Nr. 2, S. 75. Nr. 28; Bienemann F. Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in den Jahren 1558–1562. Riga, 1865. Bd 1. S. 223. Nr. 125.

²² Bienemann F. Briefe... Bd 1. S. 222–223. Nr 125, ср.: S. 247–248. Nr. 141; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством. Т. 1: 1556–1586 гг. // Сборник РИО. СПб., 1910. Т. 129. С. 71; Russow B. Chronica der Prouintz Lyfflandt // Scriptorum rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Ehst- und Kurland in genauem Wiederabdrucke. Riga; Leipzig, 1848. Bd 2. S. 57 [45a].

²³ Notizie dei secoli XV. e XVI. sull'Italia Polonia e Russia / Ed. S. Ciampi. Firenze, 1833. P. 182–186. — Ср.: Schirren C. Neue Quellen... Reval, 1885. Bd 3. (Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Neue Folge. T. 11). S. 75. Nr. 232; Русские акты Ревельского городского архива / Ред. А. Барсуков // РИБ. СПб., 1894. Т. 15. №. 68; Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты, относящиеся к Русской истории. Первый выпуск 1326–1569 г.г. // ЧОИДР. М., 1915. Кн. 4 (255). Ч. II. №. 67, 74.

²⁴ Schirren C. 1) Neue Quellen... Reval, 1884. Bd 2. (Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Neue Folge. T. 10). S. 78–79. Nr. 109; 2) Idem. Bd. 3. S. 75. Nr. 232; Русские акты Ревельского городского архива. № 68; Русские акты Копенгагенского государственного архива / Ред. Ю. Н. Щербачев // РИБ. СПб., 1897. Т. 16. Стб. 47–48. № 16; Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 67.

остаётся очень спорным²⁵. Церковь новгородцев в Тарту с конца XV столетия не использовалась. Она пришла в упадок, вероятно, в связи с известными событиями, развернувшимися вокруг Ганзейской конторы Новгорода в 1494–1514 годах.

Но Никольская церковь псковичей в Тарту действительно стала жертвой иконоборчества, которое имело место в Ливонии в связи с бурными реформационными событиями²⁶. Иконоборческие акции происходили в 1520-х гг. во всех крупных городах Ливонии. Когда нищенствующие монахи были изгнаны из городов, здания монастырей стали использоваться в утилитарных целях²⁷. Церковь Рижского монастыря доминиканцев использовалась в качестве конюшни и арсенала; церковь францисканцев стал жилым помещени-

ем. В Таллинском монастыре доминиканцев магистрат насильно устроил арсенал еще до изгнания монахов в 1525 году. Постройки монастыря частично сгорели в 1531 году, остатки его помещений позднее использовались в хозяйственных целях²⁸.

Единственный подробный рассказ об иконоборчестве в Тарту в 1525 г. имеется в вышедшей впервые в 1564 г. в Германии «Истории Ливонской войны» Тильмана Бреденбаха. Ее автор был, вероятно, тартуским каноником, но он, правда, видимо лично никогда не посещал Ливонию. В своей работе Бреденбах опирался на сведения, рассказанные тартуским каноником Филиппом Олменом, который в 1551–1558 гг. бывал в Тарту. В его сочинении, написанном с позиции защиты католичества, рассказывается, как в

²⁵ См. например: *Ангерманн Н.* Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени. Сборник ст. к 70-летию А. Л. Хорошкевич / Ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 264–271; *Selart A.* Orthodox Churches in Medieval Livonia // The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier / Ed. A. V. Murray (в печати). — Факт присутствия псковских судей в Тартуском «Русском конце», как иногда считается на основе найденных в Пскове «Юрьевских» печатей (см. например: *Белецкий С. В.* Сфрагистика // Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие / Ред. М. М. Кром. СПб., 2003. С. 336–337; *Французова Е. Б.* Деисусные чины в храмах Псковской земли. С. 130), нуждается в дополнительных доказательствах. Так как церковь псковских гостей была освящена Св. Николаю, гипотетическая местная печать должна была называться «Никольской», а не «Юрьевской».

²⁶ О реформации в Ливонии см.: *Arbusow L.* Die Einführung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland. Leipzig, 1921. (Quellen und Forschungen zur Reformationsgeschichte. Bd 3); *Schmidt Ch.* Auf Felsen gesät. Die Reformation in Polen und Livland. Göttingen, 2000; *Heyde J.* «Das Wort Gottes und das Heilige Evangelium so zu predigen..., dass daraus Liebe, Eintracht, Friede und kein Aufruhr erwachse». Städtische Reformation und Landesherrschaft in Livland // Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. 2004. N. F. 13. S. 267–287. — Ср.: *Kala T.* Kirikuelu ümberkorraldamine Tallinnas 1520. aastatel ning selle majanduslikud ja sotsiaalsed tagamaad // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. 2007. № 3. Lk. 10–26.

²⁷ *Kuhles J.* Die Reformation in Livland — religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007. S. 145–164. (Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa. Bd 16).

²⁸ *Arbusow L.* Die Einführung der Reformation... S. 351–352, 372.

городе сжигались образа и статуи из городских церквей Св. Марии и Св. Иоанна, и как толпа разграбила монастыри доминиканцев и францисканцев, а также кафедральный собор.

Далее в хронике записано, что в то время великий князь Московский имел в Тарту, Риге и Таллинне церкви, где купцы Московии согласно своему обряду проводили богослужения, а лютеране разрушили русскую церковь в Тарту²⁹. Разоренные здания монастыря использовались в непочтительных целях: доминиканская церковь превратилась в арсенал, францисканская церковь использовалась для обжига извести. Русская церковь же была превращена в отхожее место («*Ruthenorum templum in foricam conversum, excipiendis foetoribus, sordibus, et excrementis humanis mancipant*»). Подобным же образом, по Бреденбаху,

разрушались русские церкви в Риге и Таллинне, что вызвало возмущение великого князя Московского³⁰. Впоследствии, уже в 1554 г. находящийся близ Тарту лепрозорий был, также по Бреденбаху, превращен в корчму, а его церковь — в конюшню³¹. Тем самым нападение русских на Ливонию явилось Божьей карой за впадение в лютеранскую ересь³².

Эта мысль повторяется у многих католических авторов, оказываясь со звуочной обвинением, звучащим со стороны Руси по поводу «впадения» населения Ливонии в «лютеранскую ересь»³³. Вышеупомянутое письмо царя императору также было в 1561 г. опубликовано в переводе на немецкий язык и снабжено соответствующим предисловием. Оно использовалось в интересах антипротестантской пропаганды³⁴.

²⁹ *Bredenbachii T., Olmeni P. Belli livonici historia // Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI.* / Hrsg. A. de Starczewski. Berolini; Petropoli, 1841. Т. 1. Р. 6–7. — Ср.: *Arbusow L. Die Einführung der Reformation...* S. 383.

³⁰ *Bredenbachii T., Olmeni P. Belli livonici historia.* P. 7; *Arbusow L. Die Einführung der Reformation...* S. 352, 381–384. — Это место у Бреденбаха служило источником для Н. М. Карамзина (*Карамзин Н. М. История государства Российского.* М., 1989. Кн. 2. Т. 8. С. 158), который использовал пересказ: *Arndt J. G. Der Liefländischen Chronik Andrer Theil von Liefland unter seinen Herren Meistern.* Halle, 1753. S. 194. — См. также: *Gadebusch Fr. K. Livländische Jahrbücher.* Riga, 1780. Theil 1. Bd 2: (1400–1561). S. 314.

³¹ *Bredenbachii T., Olmeni P.* Op. cit. P. 11.

³² *Ibid.* P. 12–13.

³³ *Nuntiaturberichte aus Deutschland 1560–1572 nebst ergänzenden Aktenstücken.* Graz; Köln, 1953. Bd 2. Nr. 41. — Ср.: *Antonius Possevinus. De Moscovia.* P. 291; *Zur Geschichte des Concils von Trient* / Hrsg. Th. Sickel. Wien, 1870. Nr. 71; *Deutsche Reichstagsakten. Reichsversammlungen 1556–1662. Der Kurfürstentag zu Frankfurt 1558 und der Reichstag zu Augsburg 1559.* Göttingen, 1999. Teilb. 3. S. 1466–1467. Nr. 594. — Ср.: *Antonius Possevinus. De Moscovia.* P. 288; *Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек* / Ред. А. И. Тургенев. СПб., 1841. Т. 1. № 224 (1581).

³⁴ *Ein ernstlicher Sendbrief vnnd gwise antwort des grossen Moscovitischen Hern an die Röm. Kay. Maiestet der Liefflender sachen belangend.* S. l., 1561. — См.: *Kappeler A. Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes.* Bern; Frankfurt, 1972. S. 30–31. (Geist und Werk der Zeiten. Bd 33).

В хронике Тильманна Бреденбаха приводится краткое изложение причин войны, провозглашенных Россией³⁵. Поэтому можно предположить обратную связь: что при описании иконоборчества и его последствий автор использовал в качестве источника упреки русского царя, и на их основе «досочинил» рассказ о надругательствах над православными церквями. На самом деле в Риге и Таллинне православные церкви остались нетронуты иконоборцами³⁶, и в Тарту в 1550-е гг. Никольская церковь была вновь приведена в порядок³⁷. Главное, однако, в том, что в общих чертах обвинения в осквернении православных церквей лютеранами, представленные Иваном Грозным и его дипломатами, соответствуют реформационным событиям, действительно имевшим место в Ливонии. Только вот большей частью все

эти неприятности происходили не с русскими церквями, а с католическими конвентами мендикантов.

Это обстоятельство приобретает особое значение в связи со сложившимся в период Ливонской войны в русской письменности представлением об истории Ливонии и истории церкви в особенности. Если Ливонская война — при этом и борьба в Ливонии, не только война из-за Полоцка и других литовских городов, — являлась одновременно религиозной войной³⁸, то такую дефиницию она могла получить в связи с «отпадением» противников от «истинной христианской веры». В ливонском контексте это означало прежде всего связанное с Реформацией иконоборчество³⁹.

Согласно «Степенной книге» великий князь Ярослав Владимирович (1019–1054) основал Юрьевское (Тар-

³⁵ *Bredenbachii T., Olmeni P.* Op. cit. P. 5–6 (здесь ограбление православных церквей не упоминается). — См.: *Tiberg E.* Kritische Bemerkungen zu einigen Quellen über den Anfang des Livländischen Krieges 1558 // *Zeitschrift für Ostforschung.* 1976. Bd 25. S. 473.

³⁶ *Arbusow L.* Die Einführung der Reformation. S. 298.

³⁷ *Altoa K.* Das Russische Ende im mittelalterlichen Dorpat (Tartu) // *Steinbrücke.* 1998. Nr 1. S. 36–37.

³⁸ *Кивимяэ Ю. Ю.* О соотношении политических и торговых факторов в русско-ливонских отношениях накануне Ливонской войны // *Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина* / Ред. А. А. Преображенский. М., 1985. С. 65–69; *Frötschner R.* Der Livländische Krieg. S. 379–380, 384, 387–388; *Moroz I.* The Idea of the Holy War in the Orthodox World (On Russian Chronicles from the Twelfth-Sixteenth Century) // *Quaestiones medii aevi novae.* 1999. № 4. P. 45–67. — Ср. наблюдения о религиозных обоснованиях войн в Западной Европе XVI–XVII вв.: *Carl H.* Zeitalter der Religionskriege? Konfessionelle Kriegslegitimationen und ihre Wahrnehmungen von der Reformation bis zum Dreißigjährigen Krieg // *Konfessionalisierung in West-und Osteuropa in der frühen Neuzeit* / Hrsg. A. J. Prokopjev. St. Petersburg, 2004. S. 105–117; *Филошкин А. И.* Война за Прибалтику как «священная война» в истории России и Европы // *Балтийский регион в истории России и Европы* / Под ред. В. И. Гальцова. Калининград, 2005. С. 57–66.

³⁹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 2: 1533–1560 г. // *Сборник РИО.* СПб., 1887. Т. 59. С. 580; *ПСРЛ.* Т. 29. С. 313, 319.

туское) епископство, и оно подчинилось митрополиту Руси. Но когда немцы, которые вначале в статусе данника поселялись в Ливонии с позволения русских государей, начали сопротивляться «своему государю», они превратили православное Тартуское епископство в католическое («латинское»). Они разрушали Господни церкви, ломали иконы и преследовали православных पुше, чем это происходило в древние времена византийских иконоборцев⁴⁰.

«Степенная книга» объясняет отпадением немцев от православия также войну Ливонии в 1240 г. против Пскова⁴¹. Основание в 1570 г. Тартуского православного епископства⁴² можно на этом фоне одновременно считать «восстановлением исторической преем-

ственности». То есть, собственно говоря, вовсе не созданием нового епископства, а назначением преемника последнего тартуского епископа Германа, умершего в 1563 г. в Любиме⁴³. Русский епископ также проживал в Тарту в средневековом епископском замке на холме Тоомеяги (*Domberg*). Точно так же можно своего рода «восстановлением исторической справедливости» считать возобновление использования русскими в качестве церкви бывшей церкви доминиканцев⁴⁴.

Примечательно и то, что хотя при переходе города под власть Речи Посполитой в 1582 г. кафедральная церковь в Тарту и ее гробницы неоднократно упоминаются как разоренные русскими⁴⁵, под руинами собора были

⁴⁰ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 655–656.

⁴¹ Там же. С. 284; *Frötschner R.* Der Livländische Krieg... S. 388–389; *Филлюшкин А. И.* Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI–XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева / Ред. А. Ю. Дворниченко и др. М.; СПб., 2006. С. 347–349.

⁴² *Angermann N.* Zur Geschichte des orthodoxen Bistums Dorpat // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1966. Bd 14. S. 232–242.

⁴³ В 1559 г. в Ливонии распространились слухи, якобы царь имел план назначить епископа Германа, ранее в Ливонии обвиненного в измене, на должность «русского папы» («vor einen babst machen») (*Die Aufzeichnungen des rigaschen Rathsecretärs Johann Schmiedt zu den Jahren 1558–1562* / Bearb. A. Bergengrün. Leipzig, 1892. S. 16; *Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1557–1560). Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten* / Bearb. S. Hartmann. Köln; Weimar; Wien 2006. Nr. 2537. (Veröffentlichungen aus den Archiven Preussischer Kulturbesitz. Bd 60)). Возможно, что русский книжник XVI в. ошибочно идентифицировал древнерусское Юрьевское (на реке Рось) епископство с Юрьевым Ливонским.

⁴⁴ *Angermann N.* Studien zur Livlandpolitik... S. 56.

⁴⁵ *Archiwum Jana Zamoyskiego, kanclerza i hetmana wielkiego koronnego* / Wyd. J. Siemieński. Warszawa, 1913. Т. 3. Nr. 751. — Ср.: *Sprawy wojenne króla Stefana Batorego. Dyaryjusze, relacje, listy i akta z lat 1576–1586* / Wyd. X. I. Polkowski. Kraków, 1887. Nr. 137. S. 346. (*Acta historica res gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 ad annum 1795.* Т. 11; *Wydawnictwa Komisji historycznej Akademii umiej. w Krakowie.* Т. 36); *Alberti Bolognetti nuntii apostolici in Polonia epistolae et acta 1581–1585* / Ed. E. Kuntze. Cracoviae, 1938. Pars 2. Nr. 170. P. 307. (*Monumenta Poloniae vaticana.* Т. 6: *Series nuntiaturae Poloniae.* Editionum Collegii historici Academiae Poloniae litterarum et scientiarum. Nr. 83).

найлены фрагменты русских могильных плит времен Ливонской войны⁴⁶. Это свидетельствует, что здание, где католические богослужения продолжались и после Реформации вплоть до Ливонской войны, сохранило свой авторитет в качестве христианского, в том числе и православного места погребения, и под властью Москвы в 1558–1582 годах.

В некотором противоречии с повествованием «Степенной книги» находятся утверждения Ивана Грозного и его дипломатов, согласно которым ливонские немцы увлекались латинством с разрешения русских государей⁴⁷. Однако и в этом случае Реформация являлась религиозным «отступлением»⁴⁸, при этом более страшным, чем «латинство». Католическая повесть ландмаршала Ливонского ордена Филиппа Шаля фон Беля, переданная в «Истории о великом князе Московском» князя Андрея Курбского го-

ворит о приходе Ливонии к упадку вследствие Реформации⁴⁹. Это соответствует русской трактовке истории Ливонии. Однако эти представления, конечно, не претендуют на то, чтобы сформировать некую гармоничную, логическую систему. Необходимо учитывать также связь протестантизма Ливонии с Реформацией Литвы, где протестантизм поддерживали именно православные, т.е. изображение веры «до отступления» как православной было, по логике московских источников, полностью оправданным.

Описание уже первого военного успеха русских, покорения Нарвы в 1558 году, было связано с чудом, проявившимся против протестантизма. Согласно русским повестям, город был взят благодаря пожару, который вспыхнул, когда какой-то житель Нарвы захотел (согласно одной версии) применить для топки на пивоварне икону, которая чудом осталась в огне целой

⁴⁶ Valk H. Tartu Toomkiriku kalmistust ja ümbruskonna varasemast asustusest // Tartu arheoloogias ja vanemast ehitusloost / Toim. H. Valk. Tartu, 1995. Lk. 67, 77. (Tartu Ülikooli arheoloogia kabineti toimetised. T. 8). — В XVI–XVII вв. встречались случаи, когда русские для «очищения» иноверческой церкви убрали покойников из гробниц, как, например, в Нарве в 1558 году (*Bienemann F. Briefe...* Bd 1. S. 251. Nr. 141). См. также: *Scheidegger G. Perverses Abendland — barbarisches Russland. Begegnungen des 16. und 17. Jahrhunderts im Schatten kultureller Missverständnisse.* Zürich, 1993. S. 65–67, 99–107; *Грузнова Е. Б.* Похоронные обычаи на Руси в конце XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 2: История. № 3. С. 163, 166. — О разрушении надгробных плит во время реформационных иконоболичеств см.: *Kuhles J. Die Reformation in Livland...* S. 146.

⁴⁷ Сборник РИО. Т. 71. С. 229–230; Послания Ивана Грозного. С. 227.

⁴⁸ Сборник РИО. Т. 71. С. 229. — Ср.: *Ерусалимский К. Ю.* История на посольской службе: Дипломатия и память в России XVI в. Препринт WP6/2005/03. Серия WP6: Гуманитарные исследования ИГИТИ. М., 2005. С. 19.

⁴⁹ *Курбский А.* История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11. С. 392–394. — См.: *Taube A. von.* Die letzte Feldschlacht des Deutschen Ordens // *Baltische Hefte.* 1961/1962. Bd. 8. S. 1–12; *Riß H.* Moskauer «Westler» und «Dissidenten» // *Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht.* 11.–17. Jahrhundert / Hrsg. D. Herrmann. München, 1989. S. 184–187. (West-östliche Spiegelungen Reihe. B. 1).

и невредимой⁵⁰. Подчеркнуто унизи-
тельное обхождение с образами, в самом
деле, свойственное практике реформа-
ционных иконоборчеств. Иконы сжи-
гались, выбрасывались в отхожее мес-
то, использовались для топки⁵¹.

Картина иконоборчества в Ливо-
нии в нарративе времен Ливонской
войны могла, конечно, нести обобща-
ющие черты, где детали происходили
скорее из некоторых общих представ-
лений. Но антиреформационная на-
правленность присутствовала в рус-
ском нарративе при описании военных
событий еще до существенного роста
критики лютеранства в связи с похо-
дом на Полоцк в 1562–1563 годы⁵². По
велению царя в только что покорен-
ную Нарву в 1558 г. были отправлены
новгородские и псковские священни-
ки, которые совершили крестный ход
вокруг города: «...и церкви свящали»,

чтобы город «обновити от веры ла-
тынские и люторовы, и утвердити в
вере непорочной христианской право-
славной». Найденные в Нарве образа,
чудесным образом уцелевшие в пожа-
ре, были отправлены в Москву⁵³.

Когда русское войско окружило в
1560 г. Феллин (Вильянди), игумен
Псково-Печорского монастыря Кор-
нилий отправил одного священника с
просвирой и святой водой под город.
В тот же вечер, когда священник доб-
рался до места, вспыхнул пожар, ко-
торый обусловил падение крепости⁵⁴.
Аналогично поступил в случае военно-
го похода на Полоцк новгородский
архиепископ Пимен⁵⁵. В истории взя-
тия Нарвы и Феллина особенно при-
мечательно, что идеи о миссии право-
славия в Ливонии были связаны в пер-
вую очередь с Псковом. А именно —
со священниками из круга митрополи-

⁵⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Ч. 2. С. 235–236; ПСРЛ. Т. 29. С. 264; Курбский А. Исто-
рия о великом князе Московском. С. 370–372; Филюшкин А. И. Великий Новго-
род и Ливонская война (1558–1583) // Прошлое Новгорода и Новгородской
земли: Материалы науч. конф. 15–17. ноября 2005 г. / Сост. В. Ф. Андреев.
Великий Новгород, 2006. С. 96; Mühlen H. von zur. Handel und Politik in Livland in
der Mitte des 16. Jahrhunderts im Spiegel der Biographie Hermen thor Mölens aus
Narva // Zeitschrift für Ostforschung. 1975. № 24. S. 662–664; Чернин С. Б. Средне-
вековый культ Св. Никиты, новгородского епископа, в социокультурном кон-
тексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2: Исто-
рия. № 3. С. 18–20.

⁵¹ См.: Michalski S. 1) Das Phänomen Bildersturm. Versuch einer Übersicht // Bilder und
Bildersturm im Spätmittelalter und in der Neuzeit / Hrsg. B. Scribner. Wiesbaden, 1990.
S. 69–124. (Wolfenbütteler Forschungen. Bd. 46); 2) The Reformation and the visual
arts. The Protestant image question in Western and Eastern Europe (Christianity and
society in the modern world). London; New York, 1993. P. 99–168; 3) Bilderstürme im
Ostseeraum // Macht und Ohnmacht der Bilder. Reformatorischer Bildersturm im Kon-
text der europäischen Geschichte / Hrsg. P. Blickle u.a. München, 2002. S. 223–237.
(Historische Zeitschrift Beihefte. N. F. 33).

⁵² Bogatyrev S. Battle for Divine Wisdom. P. 355–359; ПСРЛ. Т. 29. С. 293–296, 302.

⁵³ ПСРЛ. Т. 5. Ч. 2. С. 236; Т. 29. С. 265. М., 1965. Т. 30. С. 190; Angermann N.
Studien zur Livlandpolitik... S. 53–55, 62.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 5. Ч. 2. С. 239.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 308; Bogatyrev S. Battle for Divine Wisdom... P. 352–353.

та Макария. Данные идеи о миссии православной церкви в Ливонской войне также приведены в «Повести об Исидоре Юрьевском» псковского книжника Василия-Варлаама и в «Повести о Псково-Печорском монастыре» при описании деятельности игумена Корнилия⁵⁶.

Русские взгляды на религиозную жизнь в Прибалтике были тесно связаны с представлениями в России XVI в. о ливонской истории. Ливонию рассматривали в качестве отчины царя, которая стала непокорной своему законному правителю. Политическому непослушанию сопутствовало и религиозное отступничество. Вследствие этого Иван Грозный вынужден был начать войну, чтобы наказать ливонцев. Эта схема, использующая исторические аргументы, разрабатывалась в ходе дипломатических переговоров с 1559 года, особенно для опровержения

претензий датского короля в отношении Эстляндии. Та же схема отражена в «Степенной книге». Непослушание Ливонии якобы достигло своей кульминации во время несовершеннолетия Ивана IV, что хронологически совпадает со временем торжества Реформации в Ливонии.

Почти своего рода парадоксом явилось то, что как католические, лютеранские, так и православные авторы придерживались при этом одного мнения, согласно которому Ливонская война была фактически для Ливонии более или менее заслуженным наказанием. Расхождение проявилось лишь по вопросу, за что наказание: соответственно за лютеранство (например, Тильманн Бреденбах), католичество и падение нравов (Бальтазар Рюссов), либо за лютеранство и политическое своеобразие (Иван Грозный).

⁵⁶ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения / Ред. В. Д. Королюк и др. Москва, 1969. С. 323–324; Повесть о Псково-Печерском монастыре // Библиотека литературы древней Руси. СПб., 2005. Т. 13. С. 486. — Ср.: *Elementa ad fontium editiones. Romae, 1972. Vol. 26: Res polonicae ex archivo Mediceo Florentino. Pars 1 / Ed. V. Meysztowicz, W. Wyhowska de Andreis. P. 17–18. No. 4; Андреев Н. Е.* О характере Третьей псковской летописи // *The religious World of Russian Culture. Russia and Orthodoxy. The Hague, Paris, 1975. Vol. 2: Essays in Honor of Georges Florovsky / Ed. A. Blane. С. 139–140.* (Slavistic printings and reprintings. Vol. 260/2); *Selart A.* Der Dorpater Priester Märtyrer Isidor und die Geschichte Alt-Livlands im 15. Jahrhundert // *Ostkirchliche Studien. 1999. Bd. 48. S. 145–147; Антонов А. В.* Приговорная грамота 1566 года // РД. 2004. Вып. 10. С. 173.